

Татьяна Кошкина
Наталья Мамлеева

**АКАДЕМИЯ
АЛЫХ ПЕСКОВ.
ПРОКЛЯТЬЕ РЕКТОРА**

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К76

Кошкина, Т.

К76 Академия Алых песков. Проклятье ректора / Т. Кошкина, Н. Мамлеева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 314 с.

ISBN 978-5-521-91395-4

Вас когда-нибудь проклинали? Если нет — завидую!

Мне досталось по полной: магия привязала к принцу, который умчался за красоткой-преподавателем в Академию Алых песков.

А я что? Верхом на верблюда и следом за суженым-ряженым-проклятьем-навязанным расширять горизонты.

Расширила.

Здравствуйте, ректор! Теперь я — ваше проклятье...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91395-4

© Кошкина Т., 2021
© Мамлеева Н., 2021
© Левина К., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

Моя мама всегда говорила: «Если дело дрянь, улыбнись. Друзья простят, а враги решат, что у тебя есть туз в рукаве. В крайнем случае, кто-то может просто влюбиться в твою улыбку». Мама — это святое. Маму надо слушаться. Поэтому, вываливаясь из шкафа в покои ректора академии, я улыбалась во все тридцать два зуба.

Попытка незаметно отделаться от парадного камзола, в котором я так некстати запуталась, с треском провалилась. Примерно таким же треском отозвался один из швов. Кто вообще придумал вешать одежду в шкаф?

— Добрый вечер, магистр Эйр Хан. Ой...

Если доводить до белого каления ректора мне не впервой, то вот лежащую под ним женщину я всерьез опасалась. Профессор Шанталь Эйр Фор преподавала магические плетения, была сильна, красива и, по слухам, злопамятна. Пока я мысленно хоронила свой зачет, госпожа Эйр Фор резко оттолкнула мага, вскочила с кушетки и принялась быстрыми движениями застегивать блузку.

— А я смотрю, Рей, тропа в твои покои все никак не зарастет, — раздражение в голосе профессора морозом скользнуло под кожу. Ох, не видать мне зачета, как своих ушей!

Ректор молчал, испепеляя меня взглядом, только глаз характерно дернулся. Одеться этот мужчина-искушение и не подумал, просто сел ровнее. Смотреть на ректора нашей академии, одного из сильнейших магов мира, Реймонда Эйр Хана, я не хотела, но взгляд сам скользнул по оголенному торсу к точеной

линии подбородка и губам, которые только что страстно целовали преподавательницу по Основам магических плетений.

Ничего объяснять несостоявшейся любовнице маг не стал. Поднялся, медленно подхватил с пола рубашку и накинул на плечи. Не знаю почему, но в моей голове это выглядело как обратный отсчет до применения смертельного проклятия. Магистр Эйр Хан был зол, я чувствовала это кожей и стала медленно отползать к двери. Может, я по-тихому сбегу, а потом свалю всю вину на винтового засранца-жениха? Скажу, что меня подставили!

На ходу придумывая отмазки, я отползала все дальше. Преподаватели со снисходительным молчанием наблюдали за моим отступлением, но стоило коснуться двери, как в комнате гроыхнуло:

— А ну стоять, студентка Азнавер!

Не знаю, вкладывал ли Реймонда Эйр Хан в свои слова магию, но меня будто прибило к двери и парализовало. Я могла только смотреть на ректора, кусать губы и пытаться не оглохнуть от стучащего в груди сердца.

— Встать! — еще одна холодная команда.

В зеленых колдовских глазах тихая ярость, морщинка между темных бровей и сжатые в тонкую линию губы. Удивительно, до этой минуты преподаватели казались мне чем-то бесполом, не обремененным людскими страстями. Но сейчас, в эту самую минуту, когда ректор черной хищной птицей приближался ко мне, я видела в нем мужчину. Того, кто собирался провести горячую ночь с женщиной, а я все испортила. Знаю по опыту, такое они не прощают.

Словно марионетка поднялась и замерла по стойке смирно, только на губах привычная улыбка, ну не могу я её стереть, хоть бейте. Привычка — вторая натура.

— Улыбаетесь, студентка Азнавер? Вам весело?

— Н-нет, — голос почему-то дрогнул.

Мне страшно, очень страшно и... немножечко смешно. Подумать только, поймала на горячем самого ректора, еще и в компании самой характерной и недоступной преподавательницы академии. На Шанталь Эйр Фор пускали слюни все студенты мужского пола. Разумеется, все они получали от ворот поворот, а вот ректор... Ай да ректор, ай да молодец! Хотя я смутно представляю женщину, которая могла бы ему отказать.

— В мой кабинет! Быстро! — рявкнул Эйр Хан.

— Да, мой капитан! — ляпнула на нервах и стукнула дважды по левому плечу, как делали стражники во дворце.

— Студентка Азнавер! — раздался в спину почти рык, но я уже бежала вперед по коридору к кабинету ректора. Дорогу туда я могла найти из любой точки замка с закрытыми глазами, ведь Реймонд Эйр Хан единственный, рядом с кем ослабевало действие моего родового проклятья.

И сейчас, чем дальше я убегала от ректора, тем сильнее меня тянуло в сторону гостевой комнаты, где вторая часть моего проклятия предавалась разврату. Впервые в жизни мне хотелось, чтобы магия сработала и перенесла меня к засранцу Дитриху, даже если я окажусь в его постели. Но магия, как всегда, решила иначе.

Думала, что мне предстоит разговор один на один с магистром Эйр Ханом, но увы, его несостоявшаяся любовница тоже решила принять участие в порке несносной ученицы и пошла следом за мной. Может, это ролевые игры такие? Добавила людям перца в отношения, надеюсь, они будут мне за это благодарны.

Мой жених вот не в восторге, когда я мешаю его развлечениям с недалекими барышнями. Дитрих за такие фокусы обещает вернуть святую инквизицию сразу, как взойдет на престол нашего необъятного королевства, и сжечь меня как ведьму. Ха-ха три раза, посмотрим, как непутевый правитель объяснит миру казнь своей добродетельной и прекрасной жены. Да-да, рей-

тинги у меня были выше, чем у будущего супруга. То ли пожертвования виноваты, то ли моя красивая грудь — с этим наши специалисты еще не определились.

Привычно вскрыла защиту ректорского кабинета и вошла первой. Меня встретил насыщенный запах дерева и сухих трав. Идеальный порядок, как и всегда, даже перья на столе разложены параллельно друг другу, а чернильницы стоят четко на одной линии и в особом порядке. Напротив тяжелого стола из красного дерева два глубоких кожаных кресла, в одно из которых я привычно уселась, ожидая головомойки. Послушно бегут вниз красные песчинки гигантских песочных часов.

Профессора немного отстали еще в коридоре, видимо, чтобы не ссориться на глазах у студентки. Это и сыграло со всеми нами злую, но прекрасную шутку. Мое проклятье все решило по своему и в тот момент, когда магистр Эйр Хан вошел в кабинет, пропустив вперед свою даму сердца, раздался громкий хлопок.

Я вскочила с кресла и обернулась к входу в кабинет.

— Охруленный попандос, — выдохнула, глядя на голого взъерошенного парня, прикрывающего самое ценное (я бы сказала, единственное) свое достоинство красными кружевными трусиками, которые впрочем мало что скрывали.

«Знакомьтесь, господа! Будущий правитель нашего великого государства — Дитрих Первый Засранец!» — пронеслось у меня в голове, и я прикусила губу, чтобы не высказать это вслух.

А наш Первый Засранец наградил меня испепеляющий взглядом, не сулящим мне ничего хорошего, и развернулся к профессору Эйр Фор. Его голос звучал мягко и заискивающе:

— Шанталь, дорогая, это не то, о чем ты подумала!

На лице стоящего за ней ректора отразилось желание приложиться головой об стену и вырубиться до лучших времен. Он сдержался, а я нет. Слабая женщина в моем лице рухнула в кресло и громко рассмеялась.

АКАДЕМИЯ АЛЫХ ПЕСКОВ. ПРОКЛЯТЬЕ РЕКТОРА

Два из двух. За один вечер я обломала ночь любви сразу двоим мужчинам. Ничего страшного, пристроят своих драконов в пещерки в другой раз. Сразу, как только я избавлюсь от родового проклятья и свалю подальше из этой академии. А пока... терпение, господа. Терпение и целибат. Это говорю вам я, леди Эвика де Азнавер!

Глава 1

Месяцем ранее

Я стояла под дверью кабинета его величества, куда король вызвал на серьезную беседу кронпринца. Услышать что-то из их разговора я не могла — не пропускала магическая защита от прослушки. Поэтому все, что мне оставалось, это мерить коридор нервными шагами и бороться с соблазном вскрыть заклинание и подслушать. И вот, когда я уже почти решилась на свое злодеяние, дверь с грохотом открылась и оттуда, кипя от гнева, выскочил мой дорогой венценосный жених.

Бросив на меня раздраженный взгляд, принц едва не сбил меня с ног и помчался в наши покои. Мне, увы, пришлось следовать за ним, как привязанной к ноге собачке. Спасибо проклятию рода, приковавшему меня к этому недоумку незримыми путами — мы не могли находиться друг от друга более чем на расстояние десяти шагов. Влетев в гостиную, Дитрих Орманский развернулся ко мне и посмотрел так, словно это я была причиной всех его несчастий! Хотя недалеко от истины. Меня оправдывало одно: этот гад тоже достаточно выпил моей девичьей крови.

— Как же все остахрулело!

Я изогнула одну бровь и усмехнулась, догадавшись о «тяготах» его высочества.

— Что, отец опять наседает по поводу учебы? Дитрих, тебе двадцать лет! Возьмись, наконец, за голову, выбери академию

по вкусу и начини учиться! Наследнику престола недостаточно домашнего образования, нужно что-то посерьезнее.

— А чего ты такая дерзкая? Ты же понимаешь, что если пойду учиться я, то со мной пойдешь и ты?

Я пожала плечами и взглянула в окно: солнце заливало раскинувшийся сад, время уже перевалило за полдень. Наша нерушимая связь была еще той головной болью! Пойти учиться? Может, это не так уж и плохо. Буду общаться хоть с кем-то, кроме этого блондинистого недоразумения, которое, как пить дать, вгонит королевство в кризис сразу, как только придет к власти. Разумеется, если никто не прикончит его раньше. Например, я.

— Эви, ну как можно пойти учиться, когда кругом столько привлекательных особ? — уже более мягко спросил принц и плюхнулся на софу, мечтательно глядя в потолок — Блондинки, брюнетки, рыжие! — Тут он осекся, взглянул на меня и добавил: — Хотя нет, рыжих из списка исключим. Но вот остальные, будь то покорные или дерзкие, веселые или ранимые...

— Избавь меня от подобных разговоров, — поморщившись, попросила я. — У меня рассказы о твоих похождениях уже вот где, — провела ребром ладони по шее. — Бесит!

— Ревнуешь?

— Вот еще! Просто не очень-то приятно находиться в соседней комнате и слушать все эти охи и вздохи.

— А что ж ты слушаешь, а не ставишь защиту от магической прослушки?

— Вот сам и ставь! — рявкнула я. А то он не знает, что мне разрушать удастся намного лучше, чем создавать!

— А ты чего вообще такая злая, ненакрашенная, немытая? Кто к балу будет готовиться, по-твоему? Тебе ж загримироваться надо перед выходом в свет, не то что мне: умылся и красавчик. Может, натянешь изысканные тряпки, и я обращу на тебя внимание? Ан нет, это мы уже проходили.

Наследник престола скинул сапоги, закинул длинные ноги на невысокий чайный столик и пошевелил пальцами. Меня передернуло. Фу, какая гадость.

— Вот иди и умойся, а то смотреть на тебя не могу, — парировала я и встала с софы. — И убери ноги со стола. Знаешь, есть поговорка, посади свинью за стол, она и ноги положит на стол. Хрю!

Показала язык и рванула в свою комнату. Как бы мне не хотелось этого признавать, но Дитрих был прав — мне нужно собираться к балу.

Для бала мне выбрали светло-кремовое платье с глубоким декольте, открывающим мужским взорам все достоинства моей фигуры, с рукавами-фонариками, украшенными лентами, и пышной юбкой на кринолине. Ткань была присборена и закреплена бриллиантовыми подвесками. На ногах — белые туфельки с острыми каблучками и аккуратным овальным носом. Такими хорошо будет оттаптывать ноги Дитриху, а уж я не откажу себе в удовольствии хорошенько пройтись по венценосным лапам. Представила этот священный момент и коварно улыбнулась своему отражению в зеркале. Красавица, как есть, красавица. На балах единственный мужчина, который игнорирует мою персону, — это мой несносный жених. Да, за столько лет нашего знакомства у него развилась стойкая аллергия на все, что рыжее и умеет жалить языком, а в особом случае еще придет ночью в комнату и подушкой по голове навалит.

Мои огненно-рыжие волосы собрали в высокую прическу, закрепленную шпильками, лишь несколько завитых прядей обрамляли лицо. Макияж — минимальный. Несмотря на колкость его высочества я была весьма привлекательной девушкой: светлокожей, с россыпью веснушек, большими золотисто-карими глазами и пухлыми губами. Служанки шептались, что я похожа на куколку, а Дитрих тихо добавлял: «Ага, на куклу-убийцу!».